

Когда церемония закончилась и мне разрешили уйти, я сразу же рухнула на руки к Камиллю. В это время в мои глаза смотрел граф, в этих спокойных глазах я увидела свое отражение, от чего я невольно сглотнула.

“Из-за того что я еще очень молода, этот обряд меня очень утомил. Извините, но я отклонюсь, я собираюсь отдохнуть после этого обряда.”

Как только я это сказала, Фэрис засмеялся и последовал за мной. Когда он шел сзади меня, я чувствовала себя не в своей тарелке, а также меня не покидало чувство страха перед этим человеком, из-за чего я непроизвольно прижималась ближе к Камиллю, я понимала что это неприлично, но ничего не могла с собой поделать.

На левой чаше весов представлялись мои ‘Грехи’. На том пергаменте были перечислены имена 72 человек в моем домене, которые умерли после того как я родилась. А также на нем лежали листья ядовитого бориголова. Это были люди, которых я подвела, не сделав этого раньше, а также мои родители вместе с братьями и сестрами. Это был мой истинный грех, и я его принимаю.

Поскольку я сказала всем что чувствую себя не очень хорошо, Камиль сразу же повел меня обратно в особняк для того чтобы я поскорее смогла отдохнуть. Сейчас в моей голове было море мыслей, и я не могла адекватно думать, я сжимала руку Камилля настолько крепко, что мои руки начали болеть. Мои пальцы стали бледны от недостатка в них крови, а мои ногти, которыми я вчера царапала грязь, начали снова ныть от боли.

“Чарил, прошу тебя, успокойся”.

Остановившись и посмотрев мне в глаза, Камиль нежно похлопал меня по спине, он как будто все видел, что происходило у меня в душе и что со мной происходит. И он был прав, я должна прекратить уже вредить своему телу и нервничать, но я все равно до сих пор в полной растерянности, и мои мысли наполнены неприятными ощущениями от этого обряда.

“...Чарли, я не знаю какие грехи ты совершила, но я точно знаю, что они уже прощены, а также я убедился, что ты правильно получила благословение от Фариса. Прошу тебя, сделай глубокий вдох.”

Да, думаю теперь, все будет хорошо...Камиллю осторожно пожал мою руку, давая мне, успокоится, и этот горький вкус во рту, который распространялся от страха, начал медленно проходить. Я рада что сейчас он видит во мне ребенка и всячески меня оберегает, его нежность ко мне заставляет меня думать что он не такой уж и ужасный человек...

Священник сказал, что мои грехи не могут быть прощены, но они все же компенсированы благословением. Церковь отвечает за правосудие в этой стране, и это означает что мое преступление не будет рассматриваться и ставиться под вопрос о дополнительном рассмотрении, по крайней мере сейчас. Но мне явно дали понять, что мое искупление за мои грехи еще не закончилось. От этих мыслей я начала все сильнее сжимать свои зубы, от чего у меня начала болеть голова. Камиль все это время нежно поглаживал меня по спине, говоря чтобы я глубже дышала, и успокоилась.

Еще немного по браня себя, я внезапно успокоилась, и в моей голове появилась то хладнокровие, которое было до церемонии, от чего меня мое состояние испугало.

Но ведь во время церемонии я чувствовала себя просто ужасно и дрожала от страха, так почему? Возможно, мой мозг послала приказ телу успокоится, так как я начала чувствовать

себя все хуже и хуже.

Неважно кто этот священник и какую должность он занимает.

Возникнут ли у меня реальные проблемы, если этот священник намеревается что-то сделать против меня? Не волнует.

Неважно буду ли я разоблачена или нет.

Все это будет неважно, ведь я веду себя как ребенок и делаю вид что абсолютно ничего не знаю, поэтому не будет никаких проблем.

“Камиль, опусти меня вниз.”

Когда я сказала это Камиллю, мой голос был леденяще холодным, от чего у него побежали мурашки. В этот момент Камиль уже подходил к особняку, но все равно послушался меня и остановился.

“...Чарли?”

“Опусти меня вниз, я пойду сама”.

Я посмотрела на Камилля, который казалось, прибывал в полнейшем шоке, он отвернулся от моего леденящего взгляда и медленно отпустил меня из своих рук.

“Спасибо тебе за то, что беспокоишься за меня и помогаешь мне. Прошу у тебя прощения за той неизящный вид перед тобой”.

Сказав это я посмотрела на Камилля, чьи глаза были наполнены шоком, а рот то закрывался, то открывался, намереваясь что-то сказать.

В конце концов, конный экипаж священника Фэриса привез меня обратно в особняк, и я была так утомлена, что сразу же упала на кровать и уснула.

Через какое-то время я проснулась, и встала с кровати. Водные часы показали, что время уже подходило к полуночи.

Я повернула голову и увидела, что на столике возле кровати стоял серебряный кувшин с водой, а рядом стояла тарелка с фруктами. Я потянулась к кувшину и попила воды, к фруктам я не стала прикасаться. После того как я попила, я встала с кровати, и холод начал распространяться по моим босым ногам, хотя мой пол был застелен множеством ковров и холод не должен был чувствоваться, но весенние ночи были довольно холодными что даже ковры не могли сохранить тепло.

Я надела подходящую под погоду куртку и покинула свою комнату. Я сразу же направилась прямо в подвал. Почему я иду туда в такое время? На самом деле я не знаю.

В это время в холодной темнице было также темно как в гробу. Когда мой отец был жив, это место было воистину домом мертвых.

В этот момент мне вдруг захотелось разрушить эту темницу и все что построил мой отец своими погаными руками, но мне как-то удалось все же успокоиться. Если думать рационально, то мне абсолютно не нужна такая огромная и мрачная темница, и когда-нибудь я реально ее

уничтожу, но сейчас я не должна думать об этом, мне надо действовать хладнокровно и анализировать свои поступки, не поддаваясь ненужным импульсам гнева.

Я подошла к камере, где был тот ребенок, в этот момент он спал под толстым, потрепанным одеялом. Он такой спокойный... Даже зная что он может умереть завтра или послезавтра, он очень мирно спит. Подумав об этом немного, я улыбнулась.

“Когда я прихожу поговорить с тобой, я почему-то становлюсь слишком гордой и властной.”

Если задуматься, то я так высокомерно вела себя по отношению к этому ребенку, но когда мой секрет был обнаружен взрослыми, я была готова убежать от них на край земли с поджатым хвостом... В тот момент я была такой мелочной и глупой, что аж стало тошно от своих действий. Моя улыбка перешла в смех...Этим смехом я насмеялась не над ребенком, а над собой.

Я схватилась за холодные железные прутья так сильно, что мне стало очень больно и начала прислушиваться к движениям ребенка, все же я была довольно громкой...Но единственное что я услышала это спокойное дыхание спящего ребенка.

..Ядовитый болиголов был на левой и правой стороне весов. Это был явный намек за тяжкий грех, из-за того что я убила свою семью, но при этом этот грех был признан добродетелью, так как я избавилась от злой семьи который издевался над простым народом. Я также убила свою старшую сестру, которой было всего двенадцать лет, и она не сделала ничего плохого, но в тоже время, люди вне особняка искренне желали ее смерти. И теперь когда моя старшая сестра мертва, люди желают смерти мне, когда я начинаю об этом думать я чувствую себя убогой и у меня на лице возникает насмешка полная презрения к самой себе.

Когда я подумала о себе в таком ключе, в моем сознании всплыл момент, когда священник взял увядающий цветок, который лежал на могиле...Что за ужасный человек...

И ведь я понимаю, что он играл на моих эмоциях. Интересно, какие цели преследовал тот священник, который позволял себе играть на моих эмоциях, и что думал в тот момент граф, который позволил ему так себя вести?

Но вот что странно, никто кроме меня не должен знать что я сделала, значит у священников есть способ раскрывать прошлые грехи людей... Значит у меня нет путей отступления и у меня нет способов уйти от искупления? Может это они хотели мне сказать?

Вероятно граф сейчас полностью разочарован во мне... Тот факт, что в списке было 72 человек, которые умерли после моего рождения, были неопровержимым доказательством моего греха. После этих мыслей у меня невольно упали плечи от отчаяния.

“Наконец-то я нашел тебя!”

Внезапно сзади меня раздался голос, от чего я испугалась и заметно напряглась. В этот момент от страха я рефлекторно потянулась за мечом на моей талии, но тут я смогла распознать, кому принадлежал голос, это был Камиль.

Я медленно повернулась в сторону темного входа в темницу, и в тусклом свете свечей я увидела Камилу.

“Чарли, что ты здесь забыла?. Это явно уже не детские шуточки, быть за пределами своей комнаты и особенно в таком месте... Это вообще странно что у тебя такие увлечения в таком

возрасте ты не находишь? ”.

Не смотря на его слова, его голос был очень мягким.

“... Я что не похожа на нормального ребенка?”

“Знаешь, ребенок должен бегать, плакать и смеяться. А ты никогда не говоришь как нормальный ребенок, ты слишком наблюдательна для своего возраста, ты слишком послушна для ребенка, а также ты можешь подавлять собственные чувства, что не свойственно детям в твоём возрасте! Ты явно невероятный и не нормальный ребенок.”

Камиль не скрывал своего недоверчивого отношения ко мне и начал медленно ко мне приближаться. Он что собирается меня вернуть в комнату? Я инстинктивно схватилась за решетку еще крепче, я еще немного хотела подумать о прошедших вещах...

Но вопреки тому чего я ожидала, Камиль остановился рядом со мной и что-то положил на мое плечо. Это был немного тяжелый шерстяной плащ, который хорошо согревает во время зимы. Он походу думал, что одной мой куртки не достаточно, чтобы согреться, и поэтому накрыл меня этим плащом, чему я очень благодарна.

“Если я мешаю тебе, то я могу подождать тебя снаружи”.

Сказал Камиль и усмехнулся. Но в этот момент у меня были совсем другие мысли насчет него.

“...Нет не уходи...Останься здесь со мной еще ненадолго, хорошо?”

Мне пришлось чуть ли не выдавливать эти слова из моего горла, но когда эти слова вышли из моих уст, они звучали очень мягко и слабо.

<http://tl.rulate.ru/book/873/107190>